

С окончанием Праздника фонарей началась учёба.

Сюй Наньюй, совершив скачок из второго класса средней школы сразу в третий (второе полугодие), немного отставал по учёбе. К счастью, благодаря помощи двух отличников, он не сильно отставал. Господин Ли, напротив, не требовал от него многого. После того как несколько десятков ящиков с книгами были доставлены Сюй Наньюю, он больше не расспрашивал, полностью придерживаясь политики невмешательства, полагаясь на самостоятельность ученика. Сюй Наньюй же каждую неделю выделял один день для визитов, спрашивал о том, чего не понимал, и закреплял то, что уже знал. Это доказывало, что его решение стать учеником господина Ли было самым правильным, поскольку его способности к познанию стремительно росли.

Он также регулярно посещал антикварную улицу, не только для того, чтобы находить сокровища за бесценок, но и для практики. Конечно, он не упускал ни одной маленькой находки, ведь даже комар - это мясо, и никто не откажется от лишних денег.

Напевая песенку, он прогуливался по улице.

В кармане лежали две тысячи юаней, которые он только что заработал, вновь найдя сокровище за бесценок. Он решил, пока не поздно, зайти в аптеку и купить Линь Жуюю какие-нибудь тонизирующие средства, чтобы помочь ему подготовиться к вступительным экзаменам.

Свернув с антикварной улицы, он увидел мужчину, который прятался и неуверенно бродил у перекрёстка. В руках он держал деревянный ящик, а его выражение лица было странным - он хотел войти на улицу, но, казалось, не решался.

Что-то не так!

Сюй Наньюй почувствовал тревогу и с наглой улыбкой подошёл к нему:

- Могу ли я чем-нибудь помочь вам, старший брат?

Тот явно испугался, отшатнулся на три шага и смущённо ответил:

- Н-нет, всё в порядке.

Сюй Наньюй видел такое выражение лица много раз; люди, продающие фамильные реликвии, за мгновение до этого всегда выглядели именно так.

- Знакомство - это тоже своего рода судьба. Если старший брат не возражает, пойдём, я угощу тебя чашечкой чая. - Он завёл мужчину в отдельную комнату соседнего чайного дома, отослал официанта и занялся обслуживанием самостоятельно. Налив горячий чай в чашку и подав её, он начал целенаправленный разговор.

Вскоре мужчина расслабился и с горькой улыбкой начал жаловаться:

- Да, младший брат, ты не знаешь, как трудно нам, взрослым. Учёба детей, домашние расходы, аренда жилья - на всё нужны деньги. Я всего лишь обычный рабочий, и, видя, как цены на жильё и расходы растут день ото дня, как моя скудная зарплата может прокормить семью?

- Вот именно, эх, жить - это так тяжело. Не смотри, что я молод, старший брат, у меня тоже много проблем. Если я не найду хорошие вещи, хозяин сердится. А ты подумай, старинных вещей не так уж много, где я их каждый день буду находить? Ты не согласен, старший брат?

- Младший брат занимается старинными вещами?

Клюнул!

В душе Сюй Наньюй обрадовался, но виду не подал. Он спокойно налил ему чай, даже показав причудливый приём «Феникс трижды кивает головой».

- Не то чтобы занимаюсь, просто зарабатываю на жизнь.

- У меня есть одна вещь, не потрудишься ли ты взглянуть, младший брат? - Мужчина сказал это, но тут же почувствовал сожаление.

- Буду рад! - Сюй Наньюй не дал ему времени на раздумья, сразу же отодвинул журнальный столик и жестом предложил положить вещь туда.

Мужчина нерешительно поставил деревянный ящик, смущённо пробормотав:

- Моя вещь немного особенная...

- Ничего страшного, я видел много особенных вещей. - Сюй Наньюй, по его знаку, открыл ящик, заглянул внутрь и чуть не выплюнул чай, который только что выпил. Он с шумом захлопнул крышку, его лицо покраснело, мужчина также выглядел крайне смущённым.

- Эм, может быть, всё-таки не стоит? - Мужчина немного пожалел о своём решении, ведь он прекрасно знал свою вещь. Десять из десяти с половиной человек, увидев её, испытывали дискомфорт. Иначе она не пролежала бы в его доме десятки лет, и никто бы её не доставал.

- Нет, старший брат, позвольте мне ещё раз взглянуть. - Сюй Наньюй вымыл руки, снова открыл крышку ящика и, стараясь выглядеть спокойно, протянул руку, чтобы взять предмет.

- Младший брат, смотри спокойно, я отойду в туалет.

- Хорошо. - Сюй Наньюй вздохнул с облегчением. Даже будучи таким опытным, ему было бы неловко внимательно рассматривать эту вещь перед мужчиной. То, что тот отошёл, было лучшим решением. Он достал один предмет из ящика: это была резная фигурка размером с ладонь взрослого мужчины, испускавшая тусклый красноватый оттенок. С первого взгляда было ясно, что это старинная вещь. О качестве дерева и говорить не приходилось - это был редкий вид древесины, который и сегодня считается предметом роскоши. Резьба также была превосходной: линии, общий вид, формы - всё это делало фигурку редкой ценностью.

Жаль.

Но Сюй Наньюй тут же поправился: если бы не эта «особенная» форма, то, вероятно, ему бы не довелось её приобрести.

Будда Радости - это божество тибетского буддизма Ваджраяны, возникшее из слияния индийского тантризма и местных тибетских верований. Его появление основано на поклонении плодородию и идее сексуальной энергии, и его изначальная цель - это высокая буддийская Дхарма «укрощения желаний через желания». Однако после прихода в центральные равнины, неизвестно с какого поколения, наряду с традиционными фигурами мужчины и женщины, появились версии, изображающие только мужчин.

Именно такой набор - шестнадцать чисто мужских статуэток Будды Радости, изображающих сцены интимной близости, предназначенные для личного пользования - Сюй Наньюй держал сейчас в руках. Он вздохнул, осознавая в этом печаль природы Будды и печаль человеческой природы.

Через полчаса мужчина вернулся. Сюй Наньюй жестом пригласил его сесть и сказал:

- Это предмет времён середины Цин, резное изображение Будды Радости. Дерево - красное, резьба выразительна и символична. Однако в этом наборе, вероятно, не хватает нескольких статуэток, и к тому же он такой «особенный». Предлагаю так: старший брат, назови свою цену, если она будет разумной, я возьму набор.

Лицо мужчины просияло, но затем снова стало серьёзным.

- Младший брат - знаток, ты сам назови цену.

- Раз старший брат доверяет мне, я не буду ничего скрывать. Такие «диковинные вещи» очень популярны. Если бы это была версия с мужчиной и женщиной, за неё бы наверняка дрались. Но эта версия? Чтобы её продать, нужно найти подходящего человека и подходящую цену. Красное дерево - редкая порода, и на современном рынке древесина красного дерева такого размера стоит двадцать тысяч. А эти шестнадцать статуэток - старинные вещи. Так вот, я предлагаю по пятьдесят тысяч за каждую, всего восемьсот тысяч. Как тебе такое?

- Восемьсот тысяч?! - Эта цена явно ошеломила мужчину, значительно превысив его ожидания.

С восемьюстами тысячами он мог бы купить дом побольше, открыть небольшой бизнес, а возможно, и найти хорошую жену. - Ладно, пусть будет по цене, которую ты назвал, младший брат!

- Ничего страшного, спасибо, старший брат. - Сюй Наньюй проводил его, запер дверь и снова достал вещи, чтобы рассмотреть их внимательно.

Красное дерево было хорошим, но у красного дерева тоже есть разные сорта, а те, что у него в руках, если он не ошибался, относились к редкому виду красного дерева - сандалу, причём это был индийский мелколистный сандал, ещё более ценный. Династия Цин была самым процветающим периодом в пятитысячелетней истории Китая, и ежегодно в качестве дани поступало бесчисленное количество сокровищ. И мелколистный сандал был одним из них, его называли императорской данью.

Императорская дань находилась под общим управлением императорского двора и распределялась императором во время праздников среди князей, наложниц, членов императорской семьи, министров и так далее. А получить так много ценностей из сандала и осмелиться превратить их в такие «диковинные вещи» мог только князь или влиятельный родственник императорской семьи. Резьба была ещё более выразительной.

Жаль только, что за этими предметами плохо ухаживали: хотя повреждений не было, патина на дереве была крайне непривлекательной. Чтобы их продать, ему пришлось бы потратить много времени на уход.

Кхе-кхе. Ладно, он признается, что он их продавать не будет.

В общем и целом, он нашёл сокровище за бесценок. Жаль только, что об этой находке знал только он сам. На самом деле, положила руку на сердце, ему очень хотелось бы увидеть выражение лица господина Ли, когда тот увидит эти шестнадцать статуэток Будды Радости.

Как же это было бы интересно!

Примечание:

«Феникс трижды кивает головой» - это изящный прием в китайской чайной церемонии, при котором чай разливается из чайника по чашкам или в чахай (сливник) неравномерной струей, заставляя чайник «кивать» (наклоняться вверх-вниз) три раза. Это действие символизирует уважение к гостям, мастерство мастера и обеспечивает равномерную крепость чая.

<http://bllate.org/book/14349/1503343>